После того, как Лу Ан услышал слова Чэнь Мо, улыбка на его лице мгновенно застыла, а углы его рта слегка подергались.

Лу Ан даже не думал, что Чен Мо посмеет так с собой разговаривать!

Только что Чен Мо очень ясно выразился, что ты, Лу Ан, считаешь, я сказал - никакого алкоголя, это не алкоголь!

Лу Ан чувствовал, что его только что сильно ударил Чен Мо, и даже слова Чен Мо могут быть хуже, чем пощечина перед таким количеством людей.

Шу Цзыю спокойно посмотрела на позицию Лу-Аня, ей было любопытно, что же Лу-Ань сделает дальше!

"Малыш, не слишком ли ты высокомерен, тебе повезло, что мистер Лу тостит тебя, но ты такой неблагодарный?"

Один из молодых людей встал с возбужденным выражением и закричал на Чен Мо.

Чен Мо, с другой стороны, взглянул на молодость беглым взглядом, а затем сказал безразлично: "Я ясно дал понять, что не пью, но если он все равно придет произнести тост, то это его собственная проблема!".

"Что, черт возьми, ты имеешь в виду, парень?"

Лу Ан спросил низким голосом в Чен Мо со своим бокалом вина.

"Это ничего не значит..."

Чэнь Мо бледно ответил Лу Аню, затем повернул голову в сторону Чжао Лей Фуяня и сказал: "Уже почти пора есть, поехали".

Сказав это, Чен Мо совсем не обратил внимания на Лу-Ана, вместо этого он просто встал и сделал шаг к внешнему краю коробки.

Лу Ан стоял там и колебался две секунды, затем прямо бросил бокал вина на вершину стола.

Но Чен Мо все равно не отреагировал и продолжал выходить из коробки.

Толпа смотрела на спину Чэнь Мо с намеком на беспомощность в их глазах, потому что они знали, что Лу Ан должен быть очень зол в это время, в этой стороне оскорбил Лу Ан, что не

хорошо.

А Шу Цзыю посмотрела на спину Чэнь Мо и тоже очень удивилась, потому что не подумала, что Чэнь Мо осмелится обидеть Лу Ана.

Вы должны знать, что Lu An является сыном мэра, энергия мэра все еще очень страшно, хотя Shu Ziyu относится к Lu An очень высокомерно, но Shu Ziyu не будет обидеть Lu An чрезмерно.

Шу Цзыю не мог понять, где Чэнь Мо был настолько уверен в себе, что у него хватило мужества обидеть такого человека, как Лу Ан.

Но несмотря ни на что, цель Шу Цзыю была достигнута, поэтому в это время она все еще была очень счастлива в своем сердце.

"Мисс, на самом деле у вас нет абсолютно никакой необходимости делать это..."

После того, как Ван Байши на мгновение засомневался, он мягко сказал в Шу Цзыю.

"Я просто хочу исправить этого Чен Мо, я никогда не думал, что этот Чен Мо будет настолько сильным, что он даже осмелится обидеть Лу Ан..."

Шу Цзыю сказал слабо.

"Я попросил кое-кого расследовать личность Чен Мо..."

Ван Байши сказал низким голосом.

"Кто, черт возьми, этот Чен Мо?"

Как будто Шу Цзыю также очень обеспокоена личностью Чэнь Мо, она даже спросила у Ван Байши.

"Согласно информации, которую я исследовал, этот Чен Мо не более чем обычный студент колледжа, и нет ничего особенного в его личности..."

Ван Байши ответил.

"Обычный студент колледжа до сих пор осмеливается быть таким высокомерным, что, по-моему, ему очень надоело жить..."

После того, как Шу Цзыю узнала личность Чэнь Мо, в ее глазах вспыхнул намек на презрение.

"Госпожа, вы слишком просто думаете, если этот Чен Мо действительно обычный студент колледжа, как он мог иметь столько денег? Есть также тот факт, что эти два человека рядом с ним не обычные люди, так что я думаю, что эта личность Чен Мо определенно не так проста, как то, что мы расследуем, просто у нас нет средств, чтобы расследовать это в соответствии с нашими текущими связями ..."

Ван Байши сказал медленно.

"Так как даже ты, дядя Ван, не смог расследовать личность этого Чен Мо, насколько загадочной должна быть эта личность Чен Мо?"

Шу Цзыю наконец-то понял смысл Ван Байши, и в его глазах промелькнул намек на шок.

"Забудьте об этом, сейчас не время рассматривать эти вопросы, пока мы можем достать эликсир, это нормально, а что касается других вещей, то мы поговорим о них позже!"

Ван Байши бледно вернул приговор Шу Цзыю.

Шу Цзыю посмотрел на Ван Байши, не разговаривая.

В восемь утра на следующее утро.

Чэнь Мо, Шу Цзыю и другие собрались у входа в отель, а на этот раз Лу Ан даже привез с собой бумажных телохранителей.

Первое, что вам нужно сделать, это получить свою личную информацию, чтобы быть уверенным, что вы сможете ее получить.

Глаза Лу Аня вспыхнули от злости, когда он увидел Чэнь Мо, но он не обратил внимания на Чэнь Мо, а вместо этого он сопровождал Шу Цзыю и общался с Шу Цзыю.

Поскольку горная дорога внутри горы Мэн Инь была очень сложной, и большинство из них были небольшими дорогами, в них невозможно было въехать на машине, поэтому все могли въехать на гору Мэн Инь только пешком.

Чжан Лирэнь шел впереди, в то время как Шу Цзыю просто шли позади Чжан Лирэня, в то время как Чэнь Мо Фуяо и Чжао Лэй шли в конце.

Из-за того, что ситуация внутри горы Иньмень все еще была очень сложной, а также из-за

того, что Чжан Лырен долгое время не приезжал на гору Иньмень, скорость, с которой перемещалась толпа, была не очень высокой.

Эти люди провели все утро на прогулке, и они проехали только менее десяти километров горной дороги.

По мнению Чжана Лирена, если бы они двигались с такой скоростью, им потребовалось бы как минимум три дня, чтобы найти пещеру Тигра-призрака.

Конечно, Чэнь Мо был очень недоволен такой скоростью, но беспомощно было сейчас говорить не о Чэнь Мо, а о Шу Цзюй Лу Ане и других - это были какие-то богатые юные леди и джентльмены, родившиеся в богатых семьях, поэтому, естественно, они не могли выдержать таких страданий, поэтому им пришлось сделать перерыв после прогулки на час, прежде чем они смогли продолжить.

В мгновение ока небо уже было темным.

Чжан Лирен считал, что ситуация внутри горы Монгойин очень сложная, и если они пройдут и ночью, то могут столкнуться с некоторыми опасностями, плюс Шу Цзыю и другие уже сыт по горло, так что толпа может только выбрать отдых на месте, а затем подождать до завтрашнего утра, прежде чем отправиться в путь.

Чжао Лей все еще был очень опытным в выживании в пустыне, он знал, что даже если он вошел в гору Мэн Инь, было абсолютно невозможно найти пещеру Тигра-призрака за один день, так что Чжао Лей прицел приготовил немного еды и палатку.

Со стороны Шу Цзыю было еще меньше сказать, ведь они привезли с собой столько телохранителей, а эти телохранители уже приготовили все, что нужно было приготовить, и даже привезли несколько мясных и куриных приправ на гриле и другие подобные вещи.

Сначала толпа разожгла костер, а потом стала ставить палатки.

Чэнь Мо и Чжао Лэй Фуян также выбрали место менее чем в пятидесяти метрах от Шу Цзюй и других, чтобы установить свои палатки, а затем подготовились к отдыху.

После того, как Шу Цзыю увидела маленькую палатку, которую Чэнь Мо и другие установили, в ее глазах вспыхнул след презрения, и она не знала, что у нее на уме.

http://tl.rulate.ru/book/41148/1000851